

✓ ЛИРИКА • В ГОСТЯХ У «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОСТИНОЙ» — ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ЮЛИЯ ВОЛОДАРСКАЯ

Идти «Маленькими шагами»

Оксана ПРИДВОРЕВА

«...Вы нашли интересную собеседницу, вы расположились к приятному разговору... Ан нет. Расстаетесь мыслью по древу её стиха сколько угодно. Но в одиночку. Она на сегодня уже высказалась. А на посиделки у неё времени нет. Она в пути», — пишет в послесловии к сборнику стихотворений Юлии Володарской «Маленькими шагами» член Союза писателей России Наталья Дроздова.

Володарская — действительно интересная собеседница. Строки её стихотворений — откровенно-личные, метафоричные и одновременно наполненные конкретным смыслом. «Поэт выписывает боль», следует из одного из них. Автор из Ровеньков (намеренно избегаем определения «поэт» или «поэтесса», а почему — объясним позднее) рассказала «Белгородским известиям» о своём творческом пути, как привыкнуть к вниманию читателей, есть ли место прозе в её творческом багаже и каково это — совмещать стихосложение с многолетним материнством.

Переступить порог

Она родилась в Ровеньках и родные места покинула только на четыре года учёбы в Белгороде. Свои первые стихотворные опыты Юлия Володарская называет «игрушками»: сочиняла частушки для стенгазеты, подражала баснописцу Крылову по заданию на уроке литературы. Получалось неплохо, но о том, чтобы писать свои стихи, конечно, не задумывалась. До поры до времени.

— А дальше случилось интересное, — вспоминает автор. — Я просыпалась по утрам, и как будто бы мне кто-то говорил: «Тебе скоро 15 лет, ты ещё ничего не сделала». И вот это очень странно: а что я должна сделать? В тот период стали у меня появляться стихи не по заданию, не для стенгазеты. Я выписывала на бумагу то, что меня волновало, беспокоило. В таком возрасте это чаще всего темы любви, жизни и смерти, смысла жизни — вот эти три темы стали моими. Прошло много времени, и я задумалась: почему это случилось накануне 15-летия? Ответа у меня долго не было, а тут вспомнила: когда ребёнку исполняется 14 лет, за него в храме подают записочку не как за отрока, а как за взрослого. Я так понимаю, это было порогом для меня: отрочество закончилось, и нужно начинать работать.

Юлия писала стихи — искренне, истово. Поступила в музыкальное училище, она приехала в Белгород. Тут Юлия рассказывает: на самом деле её мечтой был филфак. Подавала документы, не прошла. Она видит в этом иронию судьбы: не поступить на словесника, но оставаться на всю жизнь влюблённой в литературу.

В Белгороде Володарская познакомилась с членами литературной студии «Слово», которой руководил известный поэт и председатель Белгородского регионального отделения Союза писателей России Владимир Молчанов. Это была возможность вариться в одном котле с уже признанными авторами, слушать и слышать их, задавать вопросы, получать советы. Порог между нетворчеством и творчеством был переидён окончательно и бесповоротно. Она публиковалась в «Ровеньской ниве», в «Нашем Белгороде» и приложении к областной газете «Смена».

Я ПИШУ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА УЖЕ НЕ МОГУ НЕ ПИСАТЬ. ТОГДА ПОЯВЛЯЮТСЯ СТРОЧКИ НА САЛФЕТКЕ, НА НАКЛАДНОЙ, НА РУКЕ, В ТЕЛЕФОНЕ. НЕТ КАКОГО-ТО ТОЧНОГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА У МЕНЯ.

НЕТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Ю. Макарову
Привычно маятник качается.
И замирает на лету.
— А ты не знала? Жизнь кончается
И ставит дату, и черту.
Из рук всё валится. Ты где теперь?
И путается — был и есть.
— А ты не знала? В роце древо
Стояло, а теперь вот — крест.
Не верится, не понимается,
Не может замолчать поэт.
— А ты не знала? Начинается
Жизнь вечная! Люблю. Привет!
Привычно маятник качается
И замирает на лету...
А жизнь поэта не кончается,
Любовь поэта не кончается,
Душа поэта не кончается —
Лишь покидает суету.

В РОДДОМЕ

День завершился,
за полночь на часах,
Холодно, страшно
и никого вокруг.
С кафельной стенки
строгой Иоасаф
И Пресвятая
благословляют труд,
муку и радость.
Надо забыть себя,
Жизни поверить —
Господи, помоги!
Девочка. Дышит!
Тайна любви опять
явлена миру.
А за окном ни зги.

Я ВДЫХАЮ ТЕБЯ

Юлия МАНОХИНА
Я вдыхаю тебя
и будто ступаю по саду,
Босиком по травинкам
и не приминая цветов.
Исчезает одежда,
которой теперь и не надо,
Ветви розовых яблонь
звенят от прозрачных плодов.
Каждый лист, как живой,
защищает от солнца и ветра,
Здесь цветы среди ябллок,
здесь сразу и август, и май,
Ты не веришь глазам —
нагота покрывается светом,
Сердце плачет от счастья,
ты только ему и внимай.

ДРУГОЕ СЛОВО

кто ты есть, или будешь кем?
напиши и сдвай листочек.
я косичку кручу в руке,
кто я буду? и чтобы точно...
расплелась над виском коса,
ах, торопят «давай, скорее!»
я пытаюсь его писать
это слово, что в дымке зреет.
я записываю «пи-лот»
все смеются до слёз —
«с чего бы?»
«я не знаю», в глазах плывёт...
тру висок с непонятной злобой.
этот смех. я мечусь в бреду.
день и ночь, и опять, и снова.
ангел, что ты имел в виду?

ИГРАЙ

Возьми моё сердце
и вылепи дудку,
Сыграй в неё песню
и выброси в дождь,
Мой милый, мой добрый,
мой чистый малютка,
Лепи, наслаждайся,
чего же ты ждёшь...
Играй и не бойся,
мы прах и не больше,
Лишь песня живая,
её не держи,
Играй, мой любимый,
играй, мой хороший,
На самых высоких
порывах души.

КРЕСТОПОКЛОННОЕ

Радость дышать и петь,
Время молчать и ждать,
Знающий жизнь и смерть
Дай мне о них понять —
Первого вдоха срок,
Первого крика боль,
Каждого дня шог,
Что мы возьмём с собой,
Выдох глубину
В эхе посмертных лет...
Лбом ко Кресту прильну
Тихий внимать ответ.

Путь души

Её стихи выходили и служили. В 1999 году был опубликован сборник «Золотые ресницы», в 2007-м — «Выдох». В 2015 году увидела свет книга стихов «Маленькими шагами». Тогда же Юлию Володарскую приняли в Союз писателей России.

Я как-то выпала на время из белгородской писательской жизни — вышла замуж, родились дети. Общалась только с Макаровым. И Юрий Иванович пригласил меня на фестиваль «Удерецкий листопад» в Алексеевском округе. Там я встретила с белгородскими литераторами, мы читали стихи. И Владимир Молчанов спросил меня, почему я не пишу заявление на вступление в Союз, — рассказывает она. — Я растерялась, потому что не знала тонкостей этой процедуры. Мне казалось очень дерзким прийти и сказать: «Примите меня». Но задумалась: если пригласили, значит, надо что-то сделать. То есть не писать заявление на вступление сразу, а попытаться собрать воедино те стихотворения, что накопились у меня. Собрала, отвезла в отделение Союза писателей в Белгород. Через время получила рекомендацию: дополнить сборник. Все мои предыдущие состояли из малого количества стихотворений, почти карманные. Дополнила так, что их стало больше сотни. На это ушло несколько лет, и процесс увлёк меня. Я выплеснула всё, что было на душе, даже немножко поостыла. Так интересно получилось, что предисловие к сборнику написал отец Игорь Кобелев, а послесловие — Наталья Дроздова. Когда встал вопрос на собрании членов Союза: нужны ли ещё рекомендации, — Владимир Ефимович сказал: «А зачем? Эти послесловие и предисловие и есть рекомендация».

«Стихотворения ярко, образно и ритмично, можно сказать, музыкально отражают постепенный, «маленькими шагами», путь души через боль, испытания, искушения — к искреннему покаянию и преображению», — отметил отец Игорь Кобелев в том самом предисловии к сборнику «Маленькими шагами».

ВЛАДИМИР ЮРЧЕНКО
О
О, если б знать.
Ах, если б знать.
И всё равно. К чему.
Пустое.
Мы можем
только проживать.
Мы то и есть —
пережитое.
Мы проживаем
и растём,
Вцепившись в землю,
рвёмся в небо.
И, даже падая,
идём
Домой. И тонко
пахнут вербы.

КУДА БЫ Я НИ ШЛА

За то, что не смогла
уйти, не оглянувшись...
За то, что не была
послушна и чиста...
И заповедь любви
сто раз уже нарушив,
Любовью прощена
до белого листа...
Как будто выпал снег
и сердце убелилось,
Как будто рухнул дождь
и смыл нечистоту...
Куда бы я ни шла —
повсюду Твоя милость,
Куда бы я ни шла...
с крестом и ко Кресту.

МАЛЕНЬКИМИ ШАГАМИ

Маленькими шагами,
Быстро никак нельзя,
А иногда кругами,
Падая и скользя,
Так, поднимаясь выше,
Даже на самый верх,
Чувствовать духом нищим,
Как безобразен грех
И, оттирая копоть
До немоты в виске,
Вдруг разглядеть икону
В выброшенной доске.

ТАМ

Вот, в моих ладонях твоё лицо,
ты ещё не знаешь, каким свинцом
может падать сердце, не видя дна,
а потом очнуться в тончайших снах,
где малинов обмороч облаков,
где тебя целую без всяких слов
полуправд, а может быть, полужли,
я ещё не знаю, что это жизнь,
там камни капли дрожат венцом,
там в твоих ладонях моё лицо.

ПОЭТ

Поэт выписывает боль —
Особенность души.
И эта боль — его пароль,
Он только тем и жив.
Он взорван был сто тысяч раз
И собран из клочков,
Но он расскажет вам о вас,
О нежности сверчков,
О том, что жизнь — бесценный дар,
И эта жизнь — внутри,
И там такая красота...
Расскажет — и сорвет.

БОРИС ЕЧИН

«Юлия Володарская уверена, что на создание поэтических строк нужно настроиться, как на радиоволну»

Поймать свою волну

Однажды — по рекомендации того же Юрия Макарова — она познакомилась с Натальей Дроздовой и Игорем Кобелевым. К тому времени Юлия Николаевна воцерковилась и свой четвёртый сборник поэмы называет новой ступенью в своём творчестве.

Наталья Дроздова, член редколлегии журнала о милосердии «Добродетель», издаваемого в Белгороде, как-то предложила Юлии попробовать себя в прозе. Она признаётся: не дерзнула сказать нет и написала на тему номера журнала.

— «Добродетель» выходит несколько раз в год, мне предлагали написать на какую-то тему. Я не умею выдумывать — описывала какие-то случаи из жизни. В конце концов собрались мои такие очерки семейной хроники, и я получила первый опыт говорить прозой, а не стихами, — рассказывает автор.

Юлия Володарская активно публикуется на одном из российских литературных интернет-порталов. Получается, что весомая часть её читателей «живёт» в Сети. И это тот самый случай, когда приходится держать ответ за каждое написанное слово. Спрашиваем: легко ли это — открываться перед застенчивым человеком? Автор делится удивительной метафорой, которую однажды подарила ей читательница из реальной жизни: на стихи нужно настроиться, как на радиоволну.

— Поэт не может писать иначе, как бы мы ему это ни советовали. Когда мы настраиваемся на своего поэта, на свою волну, тогда нам всё становится ясно, — говорит Юлия Николаевна.

Стихи на накладных

Кроме творчества, как водится, есть жизнь с её радостями и печалью, заботами, хлопотами. Свою поэтическую работу Юлия Володарская совмещает с работой супруги и мамы. У неё трое детей. Примечательно, что каждому из них она посвятила стихотворение к рождению.

За много лет магистральные темы в её творчестве остались прежними.

— На «Стихи.ру» нужно выбирать рубрику для стихотворения. Я оставляю их всегда без рубрики. Как волновали меня в самом начале пути любовь, жизнь и смерть и смысл жизни, так и сейчас ничего не изменилось, — говорит она.

Разумеется, спрашивается, как в жизненной круговерти найти время на творчество.

— Я, наверное, не совсем тот поэт, который живёт по принципу «Ни дня без строчки». Я пишу только тогда, когда уже не могу не писать. Тогда появляются строчки на салфетке, на накладной, на руке, в телефоне, — рассказывает Юлия Николаевна. — Нет какого-то точного времени для творчества у меня. Более того, бывает так, что тебе даётся несколько строк, как дар в руки, и ты забываешь их. А последние две строчки или слово могут не даваться несколько лет. Ты ловишь-ловишь его, подставляешь — а оно искусственно. Поэтому это тоже некое мучничество — довести стихотворение до того состояния, чтобы оно было цельным.

— Как ваша семья относится к тому, что мама, супруга пишет?

— Думаю, что это наказание какое-то для семьи. (Смеется.) Это человек, который какое-то время забирает у семьи, прячется по углам, что-то пишет, злится. Но дети повзрослели, и старшая дочь уже собрала мои очерки семейной хроники и очень хочет, чтобы вышла такая книжка.

Творчество она совмещает и с работой. Здесь у Юлии Николаевны свой подход:

— Если литература — это служение тому, что Господь в тебя положил зёрнышками, то работа — это служение семье. Поэтому стихи иногда пишется на накладных.

На вопрос: какое обращение предпочитает — поэт или поэтесса? — она задумывается:

— Мне ближе поэт. И очень нравится слово, которое видела: поэтка. Поэтка меня не раздражает.